

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Звонова Е.Е. Детерминистические представления о человеке в философских работах А.Л. Чижевского: научный и религиозный аспекты // Философская мысль. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.1.69505 EDN: IZCAWI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69505

Детерминистические представления о человеке в философских работах А.Л. Чижевского: научный и религиозный аспекты

Звонова Екатерина Евгеньевна

ORCID: 0000-0001-6397-5268

кандидат философских наук

доцент, кафедра гуманитарных наук, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет); старший научный сотрудник, Центр исследований космизма, Московская высшая школа социальных и экономических наук (МВШСЭН)

119048, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2

✉ farfelushka@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия науки"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.1.69505

EDN:

IZCAWI

Дата направления статьи в редакцию:

06-01-2024

Аннотация: Предметом исследования являются научный и религиозный аспекты антропологического детерминизма философских трудов А.Л. Чижевского, объектом – детерминистические воззрения космиста на человека. Автор подробно рассматривает «диалектический», совместимый со свободой человеческой воли антропологический детерминизм «Основного начала мироздания» и грубо детерминистический подход к человеку «Электронной теории и генезиса форм». Особое внимание уделяется изучению вопроса, касающегося правомерности обеих разновидностей детерминистических воззрений в контексте глобального эволюционизма, а также христианства и ведантистских представлений о «космической игре», соотнесенных с феноменом космического сознания. Цель работы – экспликация вопроса об особенностях соотношения научной и религиозной картин мира в русском космизме, базируясь на

которой можно выделить основания для продуктивного диалога науки и религии. Используются следующие методы: анализ текстовых источников (включая рукописи фонда 1703 Архива Академии Наук Российской Федерации), компаративный анализ, анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция, исторический метод. Научная новизна статьи заключается в выявлении двух разновидностей антропологического детерминизма, характеризующих философские работы А.Л. Чижевского, и исследовании вопроса об их соответствии научным и религиозным воззрениям. Основными выводами проведенного исследования являются следующие суждения: 1) «диалектический» антропологический детерминизм представляется правомерным, в отличие грубо детерминистического подхода к человеку; 2) оценка соответствия двух означенных разновидностей антропологического детерминизма научным и религиозным воззрениям позволяет сделать одно и то же заключение об их правомерности. Похожее видение сложного явления в научном и религиозном дискурсах свидетельствует о наличии точек соприкосновения между ними. Сходство и различие науки и религии должны стать основой для решения актуальной проблемы построения конструктивного диалога между этими формами человеческой культуры.

Ключевые слова:

Александр Леонидович Чижевский, детерминизм, свобода воли, человек, эволюция, наука, религия, антропный принцип, синергетика, космическое сознание

Введение

Предмет данной статьи составляют научный и религиозный аспекты антропологического детерминизма выдающего мыслителя-космиста А.Л. Чижевского, отраженного в его философских трудах, объектом являются детерминистические воззрения ученого на человека [\[1\]](#).

Прежде чем перейти к основному содержанию работы, приведем дефиницию детерминизма и поясним причину, побудившие нас сделать это, хотя, казалось бы, соответствующее понятие и относится к азам философского образования.

Вполне правомерным представляется определение, данное Ю.В. Сачковым в «Новой философской энциклопедии»: «**Детерминизм** (от лат. *determino* – определяю) – общее учение о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов реальности. Представления о детерминизме входят в структуру научного метода – они нацеливают исследование на анализ и раскрытие условий, причин и закономерностей, любых изменений в природе, обществе и мышлении. Основу детерминизма составляют концепции причинности и закономерностей» [\[2\]](#). Когда мы будем далее говорить об антропологическом детерминизме А.Л. Чижевского, речь будет идти о релевантном приведенному определению феномене применительно к человеку; по сути наше понимание детерминизма не противоречит «традиционному».

Однако без уточнения того, что подразумевается под детерминистическими воззрениями, у читателя могли бы возникнуть сомнения в «традиционности» и даже уместности употребления термина «детерминизм» и производных от него при характеристике взглядов мыслителя. Как станет ясно из дальнейшего содержания статьи, антропологический детерминизм А.Л. Чижевского не просто сочетается с убежденностью в гармоничном устройстве мира и холистическими представлениями о реальности, но

коррелирует с ними, неотделим от них, поэтому зачастую «необязательные» для описания «детерминизма вообще» категории используются при раскрытии содержания детерминистических взглядов ученого на человека; соответственно, может возникнуть впечатление, будто мы подменяем понятие детерминизма понятиями гармонии или холизма. С нашей точки зрения, более справедливо было бы говорить не о подмене понятий, а об ограничении, конкретизации понятия детерминизма, о гармоническом и холистическом антропологическом детерминизме. Но конкретные разновидности детерминизма подпадают под его общее понятие, поэтому могут быть обозначены соответствующим термином.

Цель настоящего исследования – прояснение более глобального вопроса об особенностях соотношения научной и религиозной картин мира в русском космизме. На основании подобной экспликации представляется возможным выделить основания для продуктивного диалога науки и религии, поскольку русский космизм показывает, как эти сферы человеческой культуры могут не просто «мирно» сосуществовать, но и взаимно обогащать друг друга. При этом сложившийся в результате ряда исторических факторов миф о противостоянии научного и религиозного мировоззрений и связанных с ними философско-антропологических представлений до сих пор транслируется, что имеет ряд негативных последствий [\[3\]](#). Сказанное обуславливает актуальность данной статьи.

Научную новизну исследования составляет выявление двух разновидностей антропологического детерминизма, встречающихся в философских трудах А. Л. Чижевского, и рассмотрение вопроса об их соответствии научным и религиозным воззрениям.

Методология

При написании работы использовались следующие методы: анализ текстовых источников (включая рукописи фонда 1703 Архива Академии Наук Российской Федерации), компаративный анализ, анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция, исторический метод.

Результаты

Для начала обозначим детерминистические взгляды на человека, отраженные в философских работах А. Л. Чижевского [\[4\]](#), затем постараемся раскрыть соответствующие теме исследования аспекты этих воззрений.

До настоящего времени сохранились два труда ученого по философии – «Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы» [\[5, 6\]](#) и «Электронная теория и генезис форм. Проблема» (Архив РАН. 1703. Оп. 1. Д. 2. 224 л.). Оба они написаны в период с 1920 по 1921 год.

В «Основном начале» автор пытается выявить «общий фон», т.е. общий картины реальности, причем эти попытки отсылают к проблематике, связанной с детерминизмом и случайностью: «Хаос или гармония царствуют в мире – вот вопрос, который требует прежде всего определенного ответа. Управляют ли вселенной законы хаоса или случая, или ей присуща только гармония и закономерность? Или же и то и другое проявляется вместе и, как хаос, так и гармония имеют одинаковое право на их признание?» [\[5, с. 106\]](#)

Проблема, обозначенная А. Л. Чижевским, решается им в гармоническом и детерминистическом ключе. Он признает единым физическим началом мироздания электричество, а воздействующей на него, «оформляющей» первопричиной – *principium*

universale circulationis, всеобщий принцип кругообращения, проявлениями которого являются симметрия и ритм. По сути гармония и детерминизм выступают не вполне отделимыми друг от друга следствиями «оформления», упорядочивающего реальность принципа: порядок обуславливает гармонию, и наличие причинно-следственных связей, законов вытекает из гармонической упорядоченности мира: недаром сам А.Л. Чижевский представляет «гармонию и закономерность» в качестве противоположности «хаосу или случаю».

Здесь приходят на ум многочисленные ассоциации с метафизическими представлениями древних греков, прежде всего, философов милетской школы, платоников и пифагорейцев (характерно, что закон мира А. Л. Чижевский называет «математически-чистым») и вообще сторонников единого «оформительного», детерминирующего реальность принципа (Нуса, Логоса и т.п.). Замечателен в этом смысле также сам циклический характер общего закона – для античных мыслителей была характерна круговая модель времени. Ученый дает второе дыхание проблеме поиска первоначала и на новом уровне воспроизводит интуицию древнегреческих философов о том, что хаос становится космосом благодаря упорядочиванию, оформлению, детерминации. В этом контексте справедливым представляется суждение М. Л. Захарова: «С позиций стихийной натуралистической диалектики А. Л. Чижевского возникновение порядка из хаоса есть переход от сверхсложного порядка, законов которого наука еще не знает, к состоянию, закономерности которого уже постигнуты» [\[7, с.73\]](#).

Что касается непосредственно философско-антропологических взглядов мыслителя, отраженных в «Основном начале», их детерминистический характер связан с его холистическими представлениями о реальности. По мнению А.Л. Чижевского, человек не отделен от мира как автономная, «самозаконная» часть, но подчиняется общему для всей реальности принципу кругообращения, определяющему его посредством ритма и симметрии. Мыслитель приводит множество примеров, подтверждающих данную точку зрения (симметрия строения человеческого тела, ритмы физиологических и психических явлений, творческой жизни).

Разделяя идею единства онто- и филогенеза, ученый «подчиняет» универсальному принципу кругообращения не только отдельных представителей человеческого рода, но и сам этот род, и человечество. По мнению А.Л. Чижевского, развитие человечества ритмично, хотя повторение периодов не предполагает повторение одних и тех же событий в неизменном виде и может сочетаться с совершенствованием человечества. Говоря об эволюции человеческого рода, мыслитель склоняется к логике движения «по спирали», пытаясь объединить принцип Палигенезиса и упования на прогресс, хотя и не решается с уверенностью судить о будущем, которое наступит после завершения предполагаемого большого цикла.

Ключевая для русского космизма идея активной, направляемой человеческим разумом и волей эволюции, не развивается в «Основном начале мироздания» сколь-либо глубоко и последовательно. Тем не менее, ряд фрагментов (например, о сущностном значении человеческого разума, созданного природой для познания, о возможности восходящего развития человечества, несмотря на *principium universale circulationis*) позволяют утверждать, что А. Л. Чижевскому были близки активно-эволюционные воззрения.

В свете сказанного антропологический детерминизм ученого предстает не столь однозначным, более проблематичным, а потому более интересным. Если природа детерминирует развитие человека таким образом, чтобы он стал достаточно разумным для «расшифровки» детерминирующей программы и ее «переписывания», для

«переопределения» определяющего его природного порядка, то хотя детерминистический принцип имеет непосредственное отношение к человеческой сути, заданной возможностью его преодоления и «обратной» детерминации, тотальный детерминизм оборачивается возможностью тотальной свободы. Парадоксальным образом метафизическая оптика А. Л. Чижевского, стремившегося рассматривать человеческое существо в качестве проявления безличного объективного порядка, объекта, «феномена», смыкается с подходом, который характерен для представителей экзистенциальной философии и психологии, обращающих внимание на «выпадение» человека из общего строя мира, на его «ноуменальность».

В «Электронной теории и генезисе форм» ученый исследует возникновение форм естества (преимущественно кристаллов) на основе электрического субстрата, сводя явления природы к движению электронов и их взаимодействию. Как и в «Основном начале», А.Л. Чижевский придерживается детерминистического мировоззрения, развивает идеи Палигенезиса, уделяет большое внимание симметрии. Принципиально же новым сюжетом, представляющим интерес для понимания антропологического детерминизма мыслителя, являются его взгляды на развитие вида *Homo sapiens*.

Так, А.Л. Чижевский пишет: «Основываясь на формуле Геккеля: онтогенезис повторяет филогенезис и дополнив ее другой формулой: старость и конец человека доказывает грядущую старость и вымирание человечества, мы приходим к тому заключению, что и человечество, как в отдельных своих индивидах, так и в целом не составляет исключения из общего закона, которому, по-видимому, подчинены все мировые процессы» (Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 166). Ученый опасается не только гибели человечества, но и его вырождения.

При этом любопытно, что общечеловеческая «деменция» и смерть в «Электронной теории» обосновываются не только с помощью закона Геккеля, но и посредством принципа кругообращения, который в «Основном начале» сочетается с идеей восходящего развития *Homo sapiens* и обеспечивает бессмертие циклически обновляющегося космоса. Очевидно, по мнению А. Л. Чижевского, логика кругового процесса означает возвращение к начальной точке – небытию, причем возвращение с повторением фаз малого «отстояния» от данной точки.

Поскольку ученый сводит естественные явления, в частности, эволюцию, к изменению электронных конфигураций, а законы природы полагает нерушимыми, он вынужден признать «бесплодными» и «губительными» «попытки тех, которые полагают, что под влиянием внешних физических или моральных факторов человечество может сделать несколько шагов вперед» (Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 165).

Таким образом, особенности представлений А. Л. Чижевского о перспективах развития человеческого рода связаны со спецификой его антропологического детерминизма. В «Электронной теории» детерминистический взгляд на человека выражен более последовательно.

Впрочем, создается впечатление, что мыслитель испытывает колебания по поводу будущего человечества, поскольку, придерживаясь мнения о действии на людей единого закона, он предполагает различные пути развития для разных их общностей. А. Л. Чижевский пишет: «Что касается человечества, то в этом отношении оно может быть разделено на три части. К первой из них самой обширной принадлежит тип совершенствующийся – эволюционирующий вперед, ко второй – тип, сохраняющий равновесие, пребывающий *in status quo*, к третьему типу, сравнительно пока

малочисленному следует отнести тип вырождающийся» (Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 166).

Ученый допускает расистские суждения в связи с «вырождающимся типом» (соответствующие взгляды можно обнаружить и в «Основном начале», однако они не играют там сколь-либо значительной роли, поэтому не отмечены нами особо).

Вариант «дифференцированного» развития человечества также соотносится с антропологическим детерминизмом мыслителя. Являясь представителем классического типа научной рациональности, А.Л. Чижевский пытался не только исключить субъективность, человеческий фактор из научного познания, но и во имя создания науки о человеке лишить такового субъектности, объективировать его, «поймать в паутину детерминизма». Ради этого ученый готов пожертвовать не только свободой воли, но и «правами» нравственного порядка, которые являются по сути следствием признания «метафизического догмата о свободе воли» [\[8, с. 6\]](#): расистские заблуждения А. Л. Чижевского, по-видимому, обусловлены убежденностью в жесткой детерминированности человека «объективными» факторами (например, окружающей средой и биологической природой) и стремлением «онаучить» его.

Впрочем, антропологический детерминизм мыслителя не предполагает тотального пессимизма: он возлагает большие надежды на тех, кто принадлежит к эволюционирующему типу, на «наследующих Землю», «которым надлежит, покидая человеческую природу, перейти на новую ступень общеземной органической эволюции и трансформироваться в подлинного ново или сверхчеловека, который будет настолько же удален от нас, как мы от обезьяны» (Архив РАН 1703. Оп. 1. Д. 2. Л. 171).

Кратко рассмотрев детерминистические представления о человеке, отраженные в философских трудах А. Л. Чижевского, перейдем к раскрытию их научного и религиозного аспектов.

Научный аспект антропологического детерминизма мыслителя целесообразно рассматривать сквозь призму глобального эволюционизма – парадигмы, претендующей на роль фундамента современной научной картины мира и сформировавшейся под влиянием теории нестационарной Вселенной, синергетики и теории биологической эволюции, дополненной развитыми в рамках русского космизма концептами биосферы и ноосферы. Именно эволюционные воззрения и системный подход к реальности, предполагающий определенное понимание феномена детерминизма, характеризуют как космизм, так и глобальный эволюционизм.

По причине очевидности сразу отметим, что с развитым благодаря осмыслению теории биологической эволюции концептом ноосферы, являющейся надстройкой над биосферой, согласуется «диалектический» вариант детерминистических взглядов А. Л. Чижевского на человека, отраженный в «Основном начале мироздания», и перейдем к анализу антропологического детерминизма ученого в связи с представлениями о развитии Вселенной и синергетикой.

Распространение эволюционной точки зрения на Вселенную позволило сформировать учение о ее расширении; с 80-х годов XX столетия идеи космической эволюции разрабатываются в рамках теории раздувающейся Вселенной, побуждающей к принятию глобальной неоднородности и неизотропности реальности, которая разделена на «мини-вселенные», локально однородные и изотропные участки, способные отличаться по ряду показателей. Подобное переосмысление устройства мира позволило иначе взглянуть и на человеческий феномен.

Так, у человека, с одной стороны, появился повод чувствовать себя заброшенным без своей на то воли даже не во Вселенную, а в одну из множества вселенных. С другой стороны, в большинстве «мини-вселенных» высокоорганизованная жизнь невозможна, и наше существование предстает как своего рода «обыкновенное чудо», чудо, обусловленное естественными причинами, самим устройством физической реальности. Из размышлений над тем, «почему есть нечто, а не ничто», как сказал бы М. Мамардашвили, причем нечто очень сложное, на возникновение чего фактически «сработал» весь мир, рождается знаменитый антропный принцип [\[9, 10\]](#).

Б. Картером [\[11, 12\]](#) предложены «слабая» и «сильная» версии антропного принципа. Первая заключается в том, что во Вселенной можно встретить разные значения мировых констант, но более вероятно наблюдение вполне определенных значений, поскольку именно в характеризующих ими областях реальности с максимальной вероятностью имеются наблюдатели. Согласно «сильной» версии антропного принципа, Вселенная должна обладать свойствами, которые способствуют появлению и развитию разумной жизни. Очевидно, антропный принцип согласуется с космоистскими представлениями об активной эволюции, особенно если речь идет о его «сильной» формулировке.

Эволюционные воззрения современной науки и антропный принцип позволяют дать определенную оценку рассмотренным выше детерминистическим воззрениям А. Л. Чижевского на человека. Они подтверждают правомерность разновидности антропологического детерминизма, представленной в «Основном начале мироздания», поскольку мы можем наблюдать описанную ранее диалектику тотальной обусловленности человеческого существа причинно-следственными связями и его абсолютной свободы. При этом грубо детерминистический подход к человеку «Электронной теории и генезиса форм» оказывается несостоятельным.

Так, возникновение и развитие человеческого рода предопределено эволюцией Вселенной, но и Вселенная обусловлена наличием разумного наблюдателя. В контексте принципа активной эволюции это правомерно интерпретировать следующим образом: реальность свободно отдает детерминированному ей человеку свободную волю, чтобы он мог детерминировать действительность для ее же блага, а не для возвышения над ней. Современные взгляды на космическую эволюцию дают равные основания говорить и о том, что Вселенная и человек обладают свободой, и о том, что они детерминированы друг другом.

Достижения синергетики, «заточенной» под изучение эволюции и коэволюции сложных систем, позволяют прийти к аналогичным выводам о степени соответствия действительности различных версий антропологического детерминизма, представленных в философских трудах А. Л. Чижевского, а также устраняют мнимые противоречия, обусловившие ошибки мыслителя.

Детерминистический подход ученого к человеку, как мы помним, во многом был обусловлен стремлением «онаучить» человеческий феномен, существующей в его сознании антиномией «научности», соотносимой с детерминизмом, и человеческой субъективности, выступающей основанием свободы. Однако современные исследователи переосмыслили понятия детерминизма и причинности таким образом, что появляется возможность для «спасения» и «научности», и «человечности».

Так, И. Пригожин считает поведение систем в точке бифуркации случайным, и это показывает совместимость представлений о неполной детерминированности объекта

изучения с применением строгих научных методов.

Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов говорят скорее о взаимодействии факторов случайности и необходимости: «Случайность, малые флуктуации действительно могут сбить, отбросить с выбранного пути, приводят, вообще говоря, к сложным блужданиям по полю развития. Но в некотором смысле по крайней мере, на упрощенных математических моделях можно видеть все поле путей развития. Все возможные пути Дао открываются как бы с птичьего полета. Тогда становится ясным, что ветвящиеся дороги эволюции ограничены. Конечно, если работает случайность, то имеют место блуждания, но не какие угодно, а в рамках вполне определенного, детерминированного поля возможностей» [\[13\]](#).

Если А. Л. Чижевский полагал «бесплодными» и «губительными» попытки тех, кто считает возможным способствовать прогрессу, отрицая роль человеческого фактора в истории, то представители синергетики утверждают следующее: «Управление начинает основываться на соединении вмешательства человека с существом внутренних тенденций развивающихся систем. Поэтому здесь появляется в некотором смысле высший тип детерминизма, детерминизм с пониманием неоднозначности будущего и с возможностью выхода на желаемое будущее. Это детерминизм, который усиливает роль человека» [\[13\]](#).

Переходя к анализу религиозного аспекта детерминистических взглядов А. Л. Чижевского на человеческий феномен, следует отметить, что характерная для мировоззрения мыслителя антиномия между «научным» детерминизмом и субъективностью человека отсылает дискуссиям христианских авторов о соотношении свободы воли и божественной благодати [\[14, 15, 16, 17, 18\]](#). Хотя ученый не был религиозен в традиционном смысле слова, некоторые особенности его мировоззрения, по-видимому, восходят к христианским корням русского космизма, даже если сам он этого не осознавал (А. Л. Чижевский мог испытать опосредованное воздействие идей Н. Ф. Федорова через К. Э. Циолковского, лично знавшего «московского Сократа»). Возможно, подобное влияние обусловило особенности антропологического детерминизма мыслителя. Впрочем, обозначенные выше параллели могут свидетельствовать и о том, что содержание научных категорий вообще формировалось под влиянием христианской традиции. Как бы то ни было, идеалу «синергийного» взаимодействия свободы воли и божественной благодати соответствует версия антропологического детерминизма «Основного начала».

Детерминистические взгляды А. Л. Чижевского на человека можно рассматривать и в связи с концепцией космического сознания и соотнесенными с ней представлениями о космической игре, которые отсылают к индуизму. Интересно, что представители Живой Этики причисляют ученого к носителям соответствующей формы сознания и «пророкам» эволюции космоса (так, его бюст является частью скульптурной композиции «Вестники Космической Эволюции» работы А. Д. Леонова). Сам же А. Л. Чижевский упоминает книгу канадского психиатра Р.М. Бёкка «Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума» [\[19\]](#) на страницах «Электронной теории и генезиса форм».

Р. М. Бёкк полагает сущностной особенностью космического сознания «сознание космоса», порядка и жизни Вселенной, утверждает, что оно настолько же превосходит самосознание, насколько последнее – простое сознание, наличествующее, по его мнению, и у животных. Исследователь предсказывает наступление эры космического сознания; отдельных носителей такового он видит в живших к моменту написания книги людях. Обретение высшей формы сознания Р. М. Бёкк описывает как своеобразное

мистическое состояние, сопровождающееся эмоциональным подъемом.

В связи с исследованием антропологического детерминизма А. Л. Чижевского для нас представляет интерес то, что канадский автор считает характерной особенностью космического сознания следующее: человек, переживающий подобный опыт, теряет чувство принадлежности самому себе, утрачивает ощущение автономии воли. Концепция связанной с космическим сознанием космической игры, восходящая к ведантистским представлениям о Брахма-лиле также предполагает детерминированность Атмана Браманом [\[20\]](#).

Если разделять мнение представителей Живой Этики об одаренности А. Л. Чижевского космическим сознанием, детерминистические, «антиволютаристские» взгляды на человека могут быть интерпретированы как следствие релевантного ему опыта. Впрочем, верифицировать подобную точку зрения невозможно, а потому соответствующие интерпретации являются сугубо спекулятивными. Тем не менее, отметим, что и с концепцией космической игры коррелирует «диалектическая» версия антропологического детерминизма ученого, поскольку Брахма-лила строится именно на диалектике тождества и различия Атмана и Брахмана.

Заключение

Итак, на основании анализа научного и религиозного аспектов рассмотренных детерминистических представлений А. Л. Чижевского о человеке можно сделать следующие выводы:

1) «диалектический» антропологический детерминизм «Основного начала мироздания» представляется правомерным, в отличие от характерного для «Электронной теории и генезиса форм» грубо детерминистического подхода к человеческому феномену;

2) оценка соответствия двух разновидностей антропологического детерминизма, встречающихся в философских работах мыслителя, научным и религиозным воззрениям позволяет сделать одно и то же заключение об их правомерности.

Сходное видение определенного сложного явления в разных дискурсах свидетельствует: между ними есть немало точек соприкосновения. Тем не менее, предупреждая возражения потенциальных оппонентов, подчеркнем: мы не отрицаем различий между способами получения знания, которые признаются «санкционированными» в контексте научной и религиозной картин мира. Однако эти различия не делают науку и религию мировоззренчески несовместимыми и автоматически изолированными друг от друга, а предоставляют возможности для плодотворного диалога [\[21\]](#). Нам хочется верить, что данное и дальнейшие исследования будут способствовать его осуществлению.

Библиография

1. Звонова Е. Е., Наумов А. В. О ценности исследования антропологического детерминизма А.Л. Чижевского в связи с идеей активной эволюции // Социология. 2022. № 2. С. 318-323.
2. Сачков Ю.В. Детерминизм. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0140b45532a2c2c9ae35a140> (дата обращения: 25.12.2023).
3. Звонова Е. Е. Христианская и «прометеевская» антропологии: противоречие или сущностное тождество // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 2. С. 84-89.

4. Звонова Е. Е. Метафизика человека в философских и научных работах А. Л. Чижевского / под ред. А. Г. Гачевой, Б. И. Пружинина, Т. Г. Щедриной. // Русский космизм: Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский. М. : Политическая энциклопедия, 2022. С. 649-661.
5. Чижевский А. Л. Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 1-2. С. 105-136.
6. Чижевский А. Л. Основное начало мироздания // Духовное созерцание. 1997. №№ 3-4. С. 85-113.
7. Захаров М. Л. «Бьет хаос в берег наш»: понятие «катастрофа» в философии А. Л. Чижевского / М. Л. Захаров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 1(43). С. 71-75.
8. Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924; репринт 1991. 72 с.
9. Ткачев В. Н. Антропный принцип в архитектуре мироздания / В. Н. Ткачев, Н. В. Данилина // Экология урбанизированных территорий. 2022. № 2. С. 81-89.
10. Walsh A. The Anthropic Principle: a Universe Built for Man. USA: Vernon Art and Science Incorporated, 2023.
11. Carter B. The anthropic principle and its implications for biological evolution, Phil. Trans. Roy. Soc. A310, 1983. P. 347-363.
12. Carter B. Anthropic Principle In Cosmology. // Contribution to Colloquium «Cosmology: Facts and problems». Collégé de France. June 2004.
13. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным. // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3-20.
14. Vicens L. Christianity and the Problem of Free Will. Cambridge University Press, 2023.
15. Лебедев А.Ю. Проблема свободы воли в восточном и западном христианстве // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 4. С. 619-639.
16. Vicens, Leigh & Furlong, Peter (eds.). Theological Determinism: New Perspectives. New York, NY, USA: Cambridge University Press, 2022.
17. Brotherton, J. R. Chapter 3 The Possibility of Refusing Grace: Freedom and Predestinarianism. / Grace Abounds More: Balthasar's Eschatological Universalism in Dialogue. Leiden, The Netherlands: Brill, 2023.
18. Scardigli F., G. 't Hooft E. S. and Coda P. Determinism and Free Will: New Insights from Physics, Philosophy, and Theology. Cham, Switzerland: Springer, 2019.
19. Richard Maurice Bucke Cosmic consciousness: a study in the evolution of the human mind / edited by Richard Maurice Bucke. - New York : Cambridge University Press, 2010. - XVIII, 318 p.
20. Velmans, M. Is the Universe Conscious? Reflexive Monism and the Ground of Being. / Edward Kelly and Paul Marshall, eds. Consciousness Unbound: Liberating Mind from the Tyranny of Materialism. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2021, P. 175-228.
21. Иванов А. В. Соотношение науки и религии: новые грани старой проблемы // Философия науки и техники. 2022. Т. 27, № 1. С. 111-123.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена творчеству А.Л. Чижевского, учёного, мыслителя, поэта, личности неординарной и противоречивой. Понять людей такого склада нелегко, и уже само своеобразие духовного образа А.Л. Чижевского, воспринимавшегося и воспринимаемого по сей день, одновременно, в качестве гения и шарлатана от науки (с его именем было связано немало скандалов), побуждает судить о тех недостатках, которые обнаруживаются в статье, скорее, осторожно и снисходительно, чем решительно и бескомпромиссно. Тем не менее, целый ряд аспектов рассматриваемого материала требует критической оценки. Автор обращается к антропологическим представлениям А.Л. Чижевского и проводит мысль, что их анализ предполагает учёт как научных, так и религиозных (в самом широком смысле) составляющих. С такой постановкой вопроса трудно не согласиться, однако, рецензент должен признаться, что из текста статьи не понимает, почему эти представления определяются как «детерминистические», между тем, это определение вынесено и в название статьи, и бессчётное число раз повторяется в самом тексте. Совершенно очевидно, что ключевое понятие статьи должно быть ясно определено. Конечно, можно было бы возразить, что понятие «детерминизм» и производные от него относятся к азам философского образования, но в том-то и дело, что конкретное содержание текста не соответствует «школьному» понятию детерминизма. Поэтому возникает предположение, что автор использует его в каком-то особом смысле, и, может быть, подобное использование целесообразно в контексте данной статьи, но читателю крайне сложно понять, на что же конкретно, на какие черты представлений А.Л. Чижевского о человеке, оно в этом случае призвано указывать. Приведём несколько примеров: «Проблема, обозначенная А. Л. Чижевским, решается им в детерминистическом, «гармоническом» ключе». Позвольте, разве «гармоническое», пусть и взятое в кавычки, может пояснять базовый термин статьи? Или ещё один пример: «Антропологический детерминизм А. Л. Чижевского тесно связан с его холистическими представлениями о реальности, от которой человек не отделен как автономная, «самозаконная» часть, а также интуициями подобия микро- и макрокосма». Может быть, и вправду «тесно связан», но только ни холизм, ни другие указанные здесь смысловые характеристики никакого отношения к детерминизму снова не имеют. Следует подчеркнуть, что подобные примеры невозможно представлять просто как случаи неудачного словоупотребления, которые, признаем, могут встретиться у каждого автора, нет, по всему тексту статьи «детерминизм» и его производные никак не сочетаются с конкретными суждениями и оценками, которые приводит автор (обращаясь, в том числе, и к архивным материалам). Так что же тогда автор стремился сказать своему читателю, который на протяжении всего повествования вынужден «угадывать» значение ключевого термина? К сожалению, в статье нет ни введения, ни внятного заключения, и это обстоятельство также, по-видимому, не позволило автору выполнить обязательные требования, предъявляемые к научным публикациям. Стиль текста местами отвлекает читателя от содержания статьи, например, недопустимо часто повторяется назойливое «космист»: «два труда космиста по философии», «космист пишет», «философско-антропологические взгляды космиста», «...для космиста могла бы стать позиция В. Франкла...», и т. п. (В последнем случае, впрочем, и само сформулированное в этом предложении утверждение представляется крайне сомнительным, хочется призвать автора ещё раз вернуться к нему.) Встречаются и другие неудачные выражения («античные эллины» и т.п.), одним словом, текст нуждается и в основательной стилистической правке. Хотелось бы также пожелать автору продумать логику изложения материала, разделив его на смысловые фрагменты и прочертить переходы между ними, прояснив тем самым сюжет повествования как целого. Представляется правильным на основании сказанного заключить, что публикация рецензируемого материала в его сегодняшнем виде нецелесообразна, рекомендую отправить его на

доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Детерминистические представления о человеке в философских работах А.Л. Чижевского: научный и религиозный аспекты», представленной для публикации в журнал «Философская мысль», выступают научный и религиозный аспекты антропологического детерминизма А.Л. Чижевского, отраженного в таких его философских трудах, как «Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы» и «Электронная теория и генезис форм. Проблема», написанных в период с 1920 по 1921 год. Под «детерминистическими воззрениями», выступающими объектом исследования, автор подразумевает взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов реальности, что и оговаривает в самом начале работы. Цель своего исследования он видит в прояснение вопроса об особенностях соотношения научной и религиозной картин мира в русском космизме.

Методология исследования в своей основе имеет герменевтический метод, направленный на анализ текстов работ Чижевского, включая рукописи фонда 1703 Архива Академии Наук Российской Федерации. Компаративный анализ, позволяет автору сопоставить идеи рассматриваемого философа с современными естественно-научными представлениями, и религиозными послылками русского космизма и, даже, доктриной Живой Этики. Исторический метод изучения творчества Чижевского дополняется общенаучными методами анализа, синтеза, обобщения, индукции и дедукции.

Актуальность исследования автор видит в необходимости развенчания мифа о противостоянии научного и религиозного мировоззрений и связанных с ними философско-антропологических представлений. Автор считает, что представление о не сочетаемости научного и религиозного мировоззрения имеет негативные последствия и стремится на примере Чижевского показать, что это не так. Однако в тексте работы этому аспекту уделяется не так много внимания.

Научная новизна исследования заключается в выявлении двух разновидностей антропологического детерминизма - диалектического и недиалектического, встречающихся в философских трудах А. Л. Чижевского, и рассмотрение вопроса об их соответствии научным и религиозным воззрениям.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация.

Структура и содержание статьи полностью соответствуют заявленной проблеме. В начале работы автор репрезентирует детерминистические взгляды на человека, отраженные в философских работах А. Л. Чижевского, а затем, переходит к раскрытию их научного и религиозного аспектов. Научный аспект антропологического детерминизма мыслителя рассматривается автором статьи сквозь призму глобального эволюционизма – парадигмы, претендующей на роль фундамента современной научной картины мира и сформировавшейся под влиянием теории нестационарной Вселенной. Автор обращается к антропному принципу, показывая его присутствие в работах Чижевского. Религиозный аспект детерминизма проявляется в концепции космического сознания, согласующегося с идеями индуизма, мистическим подходом к психике Р. М. Бёкка. При том, что автор признает - мировоззрение Чижевского религиозным в традиционном смысле слова не было. Автор считает, что такие религиозно-мистические мотивы, впоследствии

положительно оценённые сторонниками Живой этики, в творчестве Чижевского появились в результате влияния идей Н. Ф. Федорова через знакомого с Чижевским К. Э. Циолковского. Характерная для мировоззрения мыслителя антиномия между «научным» детерминизмом и субъективностью человека отсылает к дискуссиям христианских авторов о соотношении свободы воли и божественной благодати. В заключении автор подчеркивает различия в детерминистических установках, демонстрируемых Чижевским в «Основных началах мироздания», где антропологический детерминизм мыслителя можно назвать «диалектическим» и «Электронной теории и генезиса форм», где детерминистический подхода боле прямолинеен и однозначен.

Библиография статьи включает 21 наименований работ как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященных рассматриваемой проблеме.

Апелляция к оппонентам присутствует, включая как исследователей творчества Чижевского в целом, так и авторов, работающих в области изучения его антропологических идей.

Статья будет интересна исследователям творчества Чижевского.